

Н.А. Трубецкой
адвокат, член
квалификационной комиссии,
руководитель Аналитического центра,
тренер Школы адвокатов
Адвокатской палаты
Ставропольского края

АДВОКАТСКАЯ ПРАКТИКА «ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ» В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

По просьбе коллег, живо интересовавшихся движением приведенного далее дела, представляю достаточно интересную с точки зрения применения гражданского права и юридической аргументации ситуацию, имевшую место в моей адвокатской практике. Я представлял интересы Муравьёвой Валентины Ивановны (персональные данные всех участников и адреса по понятным причинам изменены) в гражданском процессе, составляя от её имени и в её интересах все процессуальные документы (возражения на иски, возражения на жалобы, апелляционную и кассационную жалобы). Непосредственно в судебных заседаниях не участвовал, поскольку невозможно оплачивать участие адвоката в суде у доверительницы не было. В уголовном деле до надзорной стадии (ныне кассационной) не участвовал. Между тем после изучения материалов уголовного дела для составления надзорной жалобы и жалобы в ЕСПЧ у меня сложилось мнение о небезосновательности

претензий доверителя к уголовному правосудию в её отношении. Так, ключевые свидетели обвинения – заинтересованные лица (оппоненты доверителя по гражданскому делу вокруг спорного дома), медицинская карта и рентгено снимок, на основании которых проводилась судебно-медицинская экспертиза потерпевшей по определению наличия и степени тяжести телесных повреждений, – в уголовном деле отсутствуют и т.д. Тем не менее моё стойкое убеждение и аргументация несостоятельности состоявшегося в отношении Муравьевой В.И. приговора не привлекли внимания надзорной (ныне кассационной) инстанции. Не имея права подвергать сомнению факты, установленные вступившим в законную силу приговором, я, тем не менее, оставляя при себе собственное мнение (на это я имею право) о справедливости (не юридической, а общечеловеческой) тех или иных судебных решений. С учетом этого нижеприведенные результаты гражданского суда по обстоятельствам, установленным приговором, кажутся мне справедливыми. Что интересно, одним из аргументов судебных решений гражданских судов в пользу позиции моей доверительницы была «презумпция невиновности». Чтобы оценить «фишку», приведу цитату из обвинительного приговора в отношении Муравьевой В.И.: «суд приходит к выводу, что стороной защиты **не предоставлено никаких надлежащих доказательств в опровержение вины Муравьевой В.И.** в инкриминируемом деянии». Как вам такая «презумпция виновности»?

Безусловно, принцип состязательности предполагает **право защиты** на представление доказательств в обоснование доводов о невиновности обвиняемого, но это не является обязанностью стороны защиты, как и опровержение его вины. Более того, ст. 49 Конституции РФ и ст. 14 УПК РФ содержат требования прямо противоположного характера. Именно обвинение должно доказывать вину подсудимого таким образом, чтобы не оставалось неустранимых сомнений в его виновности. Суд же обязан надлежащим образом проверять все доводы как обвинения, так и защиты, помогать в сборе и исследовании доказательств, обеспечить реальную, а не мнимую состязательность и не сводить процесс оценки доводов защиты к констатации цели уйти от ответственности, как это было в данном случае и во многих других.

ИСТОРИЯ ДЕЛА, ФАКТЫ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

Муравьева Валентина Ивановна – гражданка Украины. Приехала в Россию в 2010 году по приглашению престарелой матери Шмелевой Ольги Ивановны, чтобы за ней «досмотреть». Условием переезда Валентины Ивановны и её малолетней дочери Тимофеевой К.И. было дарение ей родительского дома в городе N-ске. 23 сентября 2010 года согласно договору дарения право собственности на дом перешло от Шмелевой Ольги Ивановны к Муравьевой Валентине Ивановне.

Между Муравьевой Валентиной Ивановной и её родными братом и сестрой на почве указанных обстоятельств и якобы ненадлежащего ухода за матерью возникли отношения неприязни. При участии брата и сестры был инициирован иск в интересах Шмелевой Ольги Ивановны о признании недействительным договора дарения дома по причине якобы имевшего места обмана при совершении сделки, но решением N-ского городского суда от 15 октября 2011 года в удовлетворении иска отказано. В период рассмотрения данного дела произошли события, ставшие поводом для возбуждения уголовного дела. Муравьева В.И. якобы в присутствии родной сестры (Шмелевой Светланы Ивановны) в собственном доме избивала свою лежащую мать Шмелеву О.И., сломав последней два ребра.

Приговором N-ского городского суда от 20 марта 2012 года Муравьева Валентина Ивановна осуждена по ч. 1 ст. 111 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с применением ст. 73 УК РФ с испытательным сроком 2 года.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Ставропольского краевого суда от 30 мая 2012 года приговор оставлен без изменения, жалоба защиты – без удовлетворения.

Муравьева В.И. осуждена за то, что 4 сентября 2011 года при указанных в приговоре обстоятельствах причинила своей матери 92-летней Шмелевой О.И. тяжкие телесные повреждения.

Согласно норме ч. 1 ст. 578 ГК РФ «даритель вправе отменить дарение, если одаряемый совершил покушение на его жизнь... либо умышленно причинил дарителю телесные повреждения».

Муравьёва В.И. как на предварительном следствии, так и в суде последовательно не признавала вину, считая, что её оговорили родственники (брат и сестра). Указанные родственники, по мнению Муравьевой В.И., используя престарелый возраст её матери, ввели последнюю в заблуждение о том, что осужденная хочет выгнать мать из дома, который та ранее подарила Муравьёвой В.И., но продолжала в нем проживать. Они же (брат и сестра), по мнению Валентины Ивановны, понудили мать давать показания и подписать заявление в полицию против дочери, имея единственную цель – расторгнуть договор дарения по основаниям ст. 578 ГК РФ об отмене дарения в случае причинения вреда здоровью одаряемым дарителем, а после смерти матери вступить в наследство на возвращенный в собственность будущему наследодателю дом, её же саму (Валентину Ивановну) признать недостойным наследником.

Муравьева В.И. обращалась в суды надзорной инстанции, однако в пересмотре дела отказано. Также Муравьёва В.И. направила жалобу в ЕСПЧ, посчитав нарушенным своё право на справедливое судебное разбирательство судами первой и второй инстанции.

Ещё до вынесения приговора судом первой инстанции Муравьёва В.И. согласно договору дарения от 07.02.2012 подарила спорный жилой дом своей несовершеннолетней дочери Тимофеевой К.А.

Далее – история гражданского судопроизводства по итогам уголовного дела.

«Отмена дарения не предполагает применения последствий недействительности сделки (История судебной тяжбы за дом)»

Шмелева О.И. после вступления приговора в законную силу обратилась с иском к Муравьевой В.И. о расторжении на основании ст. 578 ч. 1 ГК РФ договоров дарения дома № 123 по ул. Двуреченской в городе N-ске, заключенных между истицей и Муравьёвой В.И. от 23.09.2010 и между Муравьёвой В.И. и её несовершеннолетней дочерью Тимофеевой К.А. от 07.02.2012, а также о признании за истцом права собственности на спорное домовладение и выселении ответчицы и её дочери Тимофеевой К.А.

N-ским городским судом решением от 20 августа 2012 года полностью отказано в удовлетворении иска Шмелевой О.И.

к Муравьевой В.И. и её несовершеннолетней дочери Тимофеевой К.А. о расторжении договоров дарения дома № 123 по ул. Двуреченской в городе N-ске, заключенных между истицей и Муравьевой В.И. от 23.09.2010 и между Муравьевой В.И. и её несовершеннолетней дочерью Тимофеевой К.А. от 07.02.2012, а также о признании за истцом права собственности на спорное домовладение и выселении.

На данное решение истицей подана апелляционная жалоба, в которой ставился вопрос об отмене решения, расторжении договора дарения от 23 сентября 2010 года, договора дарения от 07.02.2012, зарегистрированного в надлежащем порядке на имя Тимофеевой К.А. и признании за Шмелевой Ольгой Ивановной права собственности.

В обоснование своего требования об отмене решения истец приводила доводы о признании ответчицы виновной вступившим в законную силу приговором в причинении ей телесных повреждений, об обмане её ответчицей при заключении сделки 23.09.2010, выразившемся в заключении вместо договора пожизненного содержания с иждивением договора дарения, о жестоком обращении со стороны ответчицы после заключения договора дарения, о том, что ответчица тайно переоформила 07.02.2012 дом на свою дочь Тимофееву К.А. в период судебного следствия по уголовному делу о причинении истицей телесных повреждений, закончившегося вынесением обвинительного приговора 20.03.2012, о мнимости сделки от 07.02.2012.

В возражениях на апелляционную жалобу Муравьева В.И. указывала на то, что «решение N-ского городского суда является законным и обоснованным, а доводы жалобы истца несостоятельными и основанными на неправильном понимании существа примененных судом в решении норм закона, а также положений ст. 170 ГК РФ о мнимости сделок в части требований об отмене договора дарения от 07.02.2012».

Суд, по мнению Муравьевой В.И., в решении подробно описал невозможность истребования дома у ответчика, поскольку на момент обращения истца в суд с настоящими исковыми требованиями она уже не являлась собственником спорного имущества. В то же время в период заключения

сделки 07.02.2012 со своей дочерью её права как собственника не были ограничены в законном порядке, а посему она имела весь объём правомочий собственника, в том числе по отчуждению спорного имущества. Доводы истца о «тайности» отчуждения не имеют под собой оснований, поскольку двусторонняя сделка дарения между двумя физическими лицами не является в силу закона публичной сделкой. В то же время все существенные условия сделки дарения недвижимого имущества были соблюдены, она прошла государственную регистрацию в установленном порядке.

С учетом положений ст. 49 Конституции РФ о презумпции невиновности ответчица не была 07.02.2012 юридически виновной в причинении физического вреда истце. Кроме того, она не признавала и до сих пор не признаёт своей вины в предъявленном обвинении, считала и считает данное уголовное дело сфабрикованным, пишет надзорные жалобы. К тому же на момент заключения между ответчицей и дочерью договора дарения еще не было заявлено претензий со стороны истца о расторжении договора дарения и возврате имущества по мотиву причинения дарителю телесных повреждений. При таких обстоятельствах суд, по мнению ответчицы, «правомерно отказал истце в удовлетворении исковых требований. Ссылка истца на мнимость сделки (ст. 170 ГК) безосновательна».

Удовлетворив требования истца Шмелевой О.И. в части, суд апелляционной инстанции в судебном заседании 6 ноября 2012 года принял решение о расторжении договора дарения от 23.09.2010 между истицей и Муравьевой В.И. В остальной части (последующий договор дарения между Муравьевой В.И. и Тимофеевой К.И. от 07.02.2012) решение N-ского суда об отказе в удовлетворении иска оставлено без изменения. Суд апелляционной инстанции указал на отсутствие оснований истребования спорного дома от Муравьевой В.И., так как она уже не собственник, собственник теперь Тимофеева К.И., оснований к расторжению договора дарения с которой нет. В то же время суд апелляционной инстанции указал в решении на наличие неких «иных способов восстановления нарушенного права» Шмелевой О.И., не конкретизировав их.

Шмелева Ольга Ивановна подала в N-ский городской суд новый иск к Муравьевой В.И. и её несовершеннолетней дочери Тимофеевой К.А., 1998 года рождения, в котором ставился вопрос «об истребовании из чужого незаконного владения» дома № 123 по ул. Двуреченской в городе N-ске. В просительной части иска, тем не менее, заявлены кроме требования о понуждении к передаче имущества также требования иного характера, а именно «признать недействительным договор дарения» данного дома от 07.02.2012 между Муравьевой В.И. и дочерью, также о признании за истцом права собственности на спорное домовладение.

Истец ссылалась в заявлении на положения ст. ст. 301–302 ГК РФ. Доводы иска и требование о признании недействительным договора от 07.02.2012 как заключенного с нарушением закона обоснованы отсутствием у Муравьевой В.И. (дарителя) на момент отчуждения права собственности на спорное имущество, поскольку договор дарения ей дома истицей, заключенный 23.09.2010, расторгнут апелляционным решением от 6 ноября 2012 года, а посему Муравьева В.И. не имела права отчуждать не принадлежащее ей имущество. Кроме того, в иске указано на мнимость сделки, поскольку она совершена с целью сберечь имущество от изъятия в пользу Муравьевой О.И., а не преследовала действительные цели дарения.

Решением N-ского городского суда от 28.03.2013 полностью удовлетворен иск Шмелевой О.И. к Муравьевой В.И. и её несовершеннолетней дочери Тимофеевой К.А. о признании недействительными договора дарения от 07.02.2012, свидетельства о регистрации права собственности, признании права собственности за Шмелевой О.И., истребовании имущества из чужого незаконного владения, выселении.

На данное решение Муравьевой В.И. в своих и в интересах дочери Тимофеевой К.И. была подана апелляционная жалоба. Однако решение N-ского городского суда от 28 марта 2013 года было оставлено в силе апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 14 января 2014 года.

Данное апелляционное решение от 14 января 2014 года было вынесено в отсутствие Муравьевой В.И., просившей об отложении дела в связи с болезнью.

Поскольку суд апелляционной инстанции, рассмотрев данное дело 14 января 2014 года в отсутствие заявителя, просившего об отложении дела, грубо нарушил нормы процессуального права (требования ст. ст. 12, 35, 167, 327 ГПК РФ), Муравьевой В.И. была подана кассационная жалоба.

Помимо констатации нарушения процессуального права при апелляционном рассмотрении дела 14 января 2014 года в жалобе указаны следующие доводы (повторяющие доводы апелляционной жалобы):

«...Таким образом, выводы суда 1 инстанции об удовлетворении иска являются по существу неправильными, так как они не соответствуют установленным обстоятельствам и требованиям закона (материального права).

Шмелевой Ольгой Ивановной был подан иск ко мне и моей несовершеннолетней дочери Тимофеевой К.А., 1998 года рождения, в котором ставился вопрос «об истребовании из чужого незаконного владения» дома № 123 по ул. Двуреченской в городе N-ске. В просительной части иска, тем не менее, кроме требования о возврате имущества из чужого незаконного владения, было заявлено требование о признании за истцом права собственности на спорное домовладение, а также требование о признании недействительным договора дарения данного дома от 07.02.2012 между мною и дочерью.

Судом данные взаимоисключающие требования, основанные на двух разных способах защиты гражданских прав, не только были совместно удовлетворены, но и применены положения главы 60 ГК РФ об обязательствах вследствие неосновательного обогащения. Судом вопреки смыслу ст. 170 ч. 2 ГК РФ безосновательно указано на притворность сделки от 07.02.2012. Ошибочно указано на то, что я не являлась собственником имущества на момент спорной сделки, поскольку, по мнению суда, решением апелляционной коллегии от 6 ноября 2012 года стороны расторгнутого договора от 23.09.2010 были приведены в первоначальное положение. Неверно истолкованы и применены судом положения закона об обязательствах, вытекающих из неосновательного обогащения (глава 60 ГК РФ), поскольку Тимофеева К.А. не является должником (приобретателем) по отношению к истце.

Считаю доводы и правовые основания, примененные в решении суда 1 инстанции, противоречивыми и не основанными на правильном понимании гражданского законодательства в части положений защиты прав собственности (ст. ст. 301–302 ГК РФ), положений в части признания сделок недействительными и в части применения закона об обязательствах из неосновательного обогащения.

Так, суд ссылается на положения ст. ст. 301–302 ГК РФ. Между тем указанные в данных статьях правомочия на истребование имущества из чужого незаконного владения принадлежат собственнику имущества. Между тем истец не является собственником спорного имущества.

Кроме того, согласно смыслу положений ст. ст. 301–302 ГК РФ – данный правовой механизм применим в том случае, если имущество получено приобретателем от лица, которое не имело права его отчуждать. То есть не было собственником на момент отчуждения. Я же (Муравьёва В.И.) являлась на момент отчуждения 07.02.2012 собственником спорного имущества и имела право его отчуждать.

Истцом же не представлены суду доказательства наличия у неё права собственности на истребуемое имущество в момент его отчуждения мною в пользу несовершеннолетней дочери 07.02.2012, что делает её требования о возврате имущества несостоятельными.

Доводы иска и решения суда 1 инстанции в части удовлетворения требования о признании недействительным договора от 07.02.2012 как заключенного с нарушением закона по причине отсутствия у меня (дарителя) на момент отчуждения права собственности на спорное имущество несостоятельны и опровергаются установленными обстоятельствами по делу, в том числе представленными предыдущими судебными постановлениями в отношении спорного домовладения.

Так, N-ским городским судом решением от 20 августа 2012 года отказано в удовлетворении иска Шмелевой О.И. ко мне и моей несовершеннолетней дочери Тимофеевой К.А. о расторжении договоров дарения дома № 123 по ул. Двуреченской в городе N-ске, заключенных между истицей и мною от 23.09.2010 и между мною и моей несовершеннолетней дочерью Тимофеевой К.А. от 07.02.2012, а также о признании за

истцом права собственности на спорное домовладение и выселении.

На данное решение истицей была подана апелляционная жалоба, в которой ставился вопрос об отмене решения, в том числе о расторжении договора дарения от 07.02.2012, зарегистрированного ФС ГРКиК по СК на имя Тимофеевой К.А., и признании за Шмелевой Ольгой Ивановной права собственности.

Рассмотрев по существу доводы Шмелевой О.И., суд апелляционной инстанции в определении от 6 ноября 2012 года не нашел оснований для расторжения договора дарения от 7 февраля 2012 года, указав на то, что **собственником спорного дома является Тимофеева К.А.**, соответственно, Шмелевой О.И. не могут заявляться требования о признании права собственности и выселении ответчиков из дома.

Удовлетворив требования Шмелевой О.И. в части, суд апелляционной инстанции 6 ноября 2012 года принял решение о расторжении договора дарения от 23.09.2010 между истицей и мною. Именно о **расторжении**, что предусматривает иные правовые последствия, нежели **признание сделки недействительной с момента её совершения** (ст. 167 ГК РФ), что предполагало бы приведение сторон в первоначальное положение.

В соответствии же с положениями п. п. 2, 3 ст. 453 ГК РФ – в случае **расторжения договора** в судебном порядке обязательства считаются прекращенными с момента вступления в законную силу решения суда о расторжении договора. Таким образом, договор дарения спорного имущества между истицей и мною от 23 сентября 2010 года считается расторгнутым с 6 ноября 2012 года, т.е. с момента вступления в законную силу решения апелляционной инстанции Судебной коллегии СКС.

Таким образом, до 6 ноября 2012 года включительно я могла бы как собственник распоряжаться подаренным мне имуществом. В том числе и на момент заключения договора дарения от 7 февраля 2012 года. Таким образом, доводы оспариваемого решения о том, что я незаконно получила 23.09.2010 в собственность спорное имущество (по мнению суда, это якобы установлено предыдущими судебными актами), а посему все произведенные мною сделки с данным имуществом не имеют юридической силы – основаны на неправильном понимании

материального права, подлежащего применению к данному спору.

В соответствии с действующим законодательством граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права (ч. 1 ст. 9 ГК РФ).

На основании ст. 209 ГК РФ собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом. В соответствии со ст. 35 Конституции РФ право собственности может быть ограничено лишь решением суда, вынесенным в соответствии с требованиями закона.

В соответствии со ст. 218 ч. 2 ГК РФ право собственности на имущество, которое имеет собственника, может быть приобретено другим лицом на основании договоров купли-продажи, мены, дарения либо другой сделки об отчуждении этого имущества.

В период заключения сделки 07.02.2012 со своей дочерью мои права как собственника не были ограничены в законном порядке, а посему я имела весь объём правомочий собственника, в том числе по отчуждению спорного имущества. Все существенные условия сделки дарения недвижимого имущества были соблюдены, она прошла государственную регистрацию в установленном порядке.

Подарив в соответствии с условиями договора от 07.02.2012 спорное домовладение своей дочери, я распорядилась принадлежащим мне на тот момент имуществом и после государственной регистрации перехода права собственности утратила правомочия собственника, которые соответственно перешли к моей дочери Тимофеевой К.А. Таким образом, моя дочь **законно** владеет спорным имуществом, что делает невозможным применение правового механизма, установленного ст. ст. 301, 302 ГК РФ об истребовании имущества из чужого **незаконного** владения.

Доводы оспариваемого решения от 28 марта 2013 года о том, что малолетняя на момент совершения сделки Тимофеева «знала о том, что данная сделка является умышленным способом и целью её матери Муравьёвой В.И. на сохранение домовладения от изъятия», не имеют правового значения и опровергаются в части умышленности действий одаряемого малолетним возрастом Тимофеевой (отсутствие гражданской дееспособности).

С учетом положений ст. 49 Конституции РФ о презумпции невиновности я не была 07.02.2012 юридически виновной в причинении физического вреда истце. Кроме того, я не признавала и до сих пор не признаю своей вины в предъявленном обвинении, считала и считаю данное уголовное дело сфабрикованным, пишу надзорные жалобы. К тому же на момент заключения между мною и дочерью договора дарения еще не было заявлено претензий со стороны истца о расторжении договора дарения и возврате имущества по мотиву причинения дарителю телесных повреждений. При таких обстоятельствах необходимо было отказать истце в удовлетворении исковых требований.

Истцом не было представлено суду достоверных доказательств, свидетельствующих о злонамеренности сделки от 07.02.2012, т.е. о совершении мною сделки дарения дома своей дочери исключительно с целью уклонения от возврата имущества истцу по будущему (ещё не заявленному на тот момент) требованию. Между тем несвоевременность или неверный выбор истцом способа защиты (в том числе обеспечительных мер) своего предположительно нарушенного в отношениях со мной права не может и не должно влечь негативных последствий для третьего лица (моей дочери), приобретшей спорное имущество на основании сделки, совершенной в полном соответствии с требованиями закона. Моя дочь имеет вид на жительство в России, учится в местной школе и собирается здесь жить. Другого жилья, кроме подаренного мною дома, не имеет.

Таким образом, выводы суда об удовлетворении иска не основаны на материалах дела и противоречат требованиям закона.

Не дала вышеприведенным доводам никакой оценки и апелляция коллегия».

(конец цитаты)

РЕЗУЛЬТАТ

Кассационная жалоба была передана на рассмотрение суда кассационной инстанции Президиума Ставропольского краевого суда, и в судебном заседании 17 апреля 2014 года апелляционное решение от 14 января 2014 года было отменено, дело

направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Апелляционная коллегия, рассмотрев 24 июня 2014 года в открытом заседании апелляционную жалобу Муравьевой В.И., отменила решение N-ского городского суда от 28 марта 2013 года в соответствии с доводами апелляционной жалобы и приняла решение о полном отказе в удовлетворении исковых требований Шмелевой О.И.

Таким образом, спорный дом остался в собственности дочери Муравьевой Валентины Ивановны – несовершеннолетней Тимофеевой К.И.